

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.47>

Яценко Анна Сергеевна

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ БЫТОВОМ АНЕКДОТЕ О ЖЕНЩИНЕ

В статье рассматривается определение гендерного стереотипа с точки зрения лингвистики и психологии, которое раскрывается на материале немецких языковых бытовых анекдотов о женщине. Устанавливается, что юмористический эффект в языковых бытовых анекдотах достигается при помощи различных лингвистических средств. Предлагается классификация языковых бытовых анекдотов о женщине по основным тематическим областям сюжетов и по гендерным стереотипам, отражаемым в них. Особое внимание уделяется одной из самых дискуссионных тематических областей в отечественной культуре - "Женщине за рулем".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 220-223. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LEXICOGRAPHICAL ANALYSIS OF DIFFERENT TYPES OF DICTIONARIES AS A METHOD OF STUDYING THE MODERN ENGLISH VOCABULARY

Shekhtman Elina Nakhimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
eshekhtman@yandex.ru

In the article, the possibilities of the method of the lexicographical analysis of dictionaries of different types in the study of the formal and semantic aspects of vocabulary are demonstrated by the material of the English language. For this purpose, it is shown what dictionary information can be extracted and how it can be interpreted when studying the motivation for varying verbs of the variative paradigmatic format, that is, verbs with varying forms of preterite and past participle, when analysing shifts in the development of new words and meanings, and also when searching for the Russian translation equivalents to the English-language brands.

Key words and phrases: lexicographical analysis; formal variation; verbs of variative paradigmatic format; semantic shifts; translation equivalents.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 20.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.47>

В статье рассматривается определение гендерного стереотипа с точки зрения лингвистики и психологии, которое раскрывается на материале немецких языковых бытовых анекдотов о женщине. Устанавливается, что юмористический эффект в языковых бытовых анекдотах достигается при помощи различных лингвистических средств. Предлагается классификация языковых бытовых анекдотов о женщине по основным тематическим областям сюжетов и по гендерным стереотипам, отражаемым в них. Особое внимание уделяется одной из самых дискуссионных тематических областей в отечественной культуре – «Женщине за рулем».

Ключевые слова и фразы: гендерный стереотип; анекдот; языковой бытовой анекдот; комический эффект; лингвистические средства; тематическая область.

Яценко Анна Сергеевна

Ивановский государственный университет
Anit-94@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ БЫТОВОМ АНЕКДОТЕ О ЖЕНЩИНЕ

Статья представляет собой **актуальное** исследование за отсутствием работ, посвященных изучению немецкого языкового бытового анекдота о женщине как юмористического жанра, основанного на гендерных стереотипах о женщине, а также слабой изученностью способов создания в нем юмористического эффекта и интересом лингвистов к экспликации реализуемых гендерных стереотипов.

В работе предложен новый подход к рассмотрению гендерных стереотипов о женщине через призму отражения их в языковых бытовых анекдотах, тиражируемых современной немецкой лингвокультурой, путем вычленения и классификации их по разным тематическим областям.

В соответствии с этим **целью** работы является улучшение классификации тематических областей, в которых языковые бытовые анекдоты о женщине оказываются актуальны, и создание классификации гендерных стереотипов, обыгрываемых в анекдотах данного типа с помощью лингвистических средств. Достижение цели потребовало решения следующих **задач**:

- 1) рассмотреть понятие языкового бытового анекдота;
- 2) рассмотреть популярные способы создания юмористического эффекта в языковом бытовом анекдоте;
- 3) усовершенствовать классификацию тематических областей, к которым относятся немецкие языковые бытовые анекдоты о женщине;
- 4) создать классификацию гендерных стереотипов в каждой тематической области, подробно останавливаясь на тематической области «Женщина за рулем».

Полученные результаты вносят вклад в теорию юмора и могут быть использованы на курсах по гендерной лингвистике и лингвистической культурологии.

Проблема гендерных стереотипов очень актуальна. Анекдоты, созданные на основе противостояния гендерных полов, широко используются в современной немецкой и русской лингвокультуре и активно тиражируют основанный по андроцентрическому принципу мир.

Под гендерными стереотипами в психологии и лингвистике понимают сложившиеся веками представления об образе мужчины и женщины, по сей день распространяющиеся на всех представителей того или иного пола, независимо от их индивидуальных особенностей и возраста и касающиеся как личностных черт мужчин и женщин, так и особенностей их поведения [1; 6-8; 15]. Гендерные стереотипы и их опровержение

являются актуальной проблемой в противостоянии между женской и мужской половинами человечества. Они представляют собой благодатную почву для возникновения новых и популяризации уже существующих анекдотов в немецкой лингвокультуре.

Однако для русского термина «анекдот», используемого в тексте работы, в немецком языке существует два понятия – “die Anekdote” и “der Witz”, которые, казалось бы, являются эквивалентами. Но, сравнив данные понятия между собой, приходим к выводу, что немецкому термину “die Anekdote” в русском языке более подходит обозначение «исторический анекдот» [7; 8], а термину “der Witz” – «бытовой анекдот» [Там же]. Последний используется для обозначения очень точно сформулированной короткой истории, которая неожиданным поворотом событий, интригой или проявляющейся под конец какой-либо изюминкой вызывает у реципиента смех [16].

Бытовой анекдот как особый вид жанра непременно содержит неожиданную развязку, которая создает комическую ситуацию. Стоит отметить, что природа такого юмора в пуанте анекдота неоднородна. Г. Г. Почеппов выделяет два вида юмора: ситуативный и лингвистический [12, с. 9]. В. Д. Девкин также отмечает, что эффект комического достигается двумя способами, т.е. существует комизм слова и комизм ситуаций [3, с. 6].

Опираясь на изложенную выше теорию и на классификацию Н. Д. Миловской [7; 8], выделяем две основные категории немецких бытовых анекдотов:

1. Анекдоты, в которых обыгрывается нелепость какой-то ситуации, несоответствие наших представлений о мире и поведения персонажей (референциальные/ситуативные). Комизм создается за счет описания определенной смешной ситуации. В данном случае комизм не привязан к слову, он заключается в самой описываемой ситуации, поэтому мы обозначим их как *ситуативные бытовые анекдоты* (der Sachwitz) [Там же]. Ситуативные бытовые анекдоты отличаются относительно свободным выбором языковых средств, используемых для создания пуанты анекдота [18, S. 17].

2. Анекдоты, в которых комизм создается языковыми средствами на основе способности носителей языка к языковому творчеству (языковые/лингвистические). Такие анекдоты мы и определяем как *языковые бытовые анекдоты* (der Wortwitz) [8], которые являются объектом нашего исследования.

Языковой бытовой анекдот (далее – ЯБА) создается путем обыгрывания определенных лингвистических средств, выбор которых не является свободным. Другими словами, смысл заключен в опорной лексеме, где и обыгрывается «семантический потенциал слов и фразеологических выражений» [Там же, с. 18], а смеховая реакция реципиента зависит от успешности декодирования семантики данной лексемы. Практически все слова естественного языка, кроме научно-технических терминов, полисемантичны и обладают способностью в разных контекстах приобретать различные значения. В ЯБА нарушается однозначность описываемой ситуации, так как открываются возможности разных толкований одного и того же слова в рамках одного контекста [9, с. 74]. Так, по мнению А. Хорна, сохранение многозначности слова в определенном контексте не соответствует нормам языка и является нарушением логики [17, S. 252]. Однако для ЯБА неоднозначность, которая проявляется на языковом уровне, является важной характеристикой [18, S. 24]. Здесь намеренно стираются нормы языка и логики с тем, чтобы вызвать смех реципиента. Но ЯБА должен не только поражать, создавая неоднозначность понятий, он должен убедить реципиента в том, что он все же имеет отношение к реальности [17, S. 254].

Исходя из вышесказанного, можем утверждать, что ЯБА основывается на определенной опорной лексеме, которая может трактоваться реципиентом по-разному, так как контекст, нарушая языковые и логические правила, не стирает ее многозначность. Напротив, при помощи многозначности этого слова и создается непредвиденная ситуация, вызывающая смеховую реакцию слушателя.

Как было отмечено ранее, комический эффект в ЯБА основан на ложном декодировании реципиентом опорной лексемы, следовательно, существуют и лингвистические средства, за счет которых происходит неправильное ее толкование. Таких средств достаточно много, и не всегда можно точно установить между ними четкие границы. Лингвисты выделяют такие средства, как полисемантические лексемы, метафорические лексемы, омонимы, паронимы, фразеологические единицы, окказиональные трансформации лексического значения [7; 8; 13].

Отдельно хотелось бы отметить явление языковой игры как особый способ создания комического эффекта. Языковая игра представляет собой «творчество в языке, открывая тем самым новые возможности использования языковых средств. Любой человек при использовании языка прибегает к каким-то элементам игры. Речетворчество, опирающееся на переосмысления, стилистическое смешение и деформацию языковых единиц, закрепляется в языке, как особый стилистический прием» [10]. Языковая игра имеет место, когда язык используется не для передачи информации, а для игровых целей [14, с. 24]. Языковая игра – это «форма деканонизированного речевого поведения говорящих, реализующая прагматические задачи коммуникативного акта с категориальной установкой на творческое использование языковых ресурсов» [2, с. 7]. В основе языковой игры лежит эффект обманутого ожидания. Она основана на сознательном нарушении языковой нормы [2; 5; 13]. Говорящий осознанно настраивает реципиента на одно трактование высказывания, дальнейшим контекстом, однако, разрушая складывавшийся ранее смысл [11, с. 174].

Рассмотрев и проанализировав более 400 немецких ЯБА о женщине, считаем целесообразным говорить о гендерных стереотипах, реализуемых в немецких языковых бытовых анекдотах о женщине. Данные стереотипы мы разделили на 5 тематических областей (ТО), перечисленных по частотности использования: ТО «Семейные отношения», ТО «Домашнее хозяйство», ТО «Внешний вид», ТО «Сексуальные отношения», ТО «Женщина за рулем».

Поскольку в русской культуре до сих пор преобладает маскулинность, наиболее интересной тематической областью для нас может послужить сфера «Женщина за рулем». Коротко рассмотрим, какие гендерные стереотипы характерны для этой группы и как они реализуются.

1. «Удел женщины не машина, а *“Küche und Schlafzimmer”*» («кухня и спальня»). Стереотип о том, что женщина не способна водить машину, является самым популярным в этой сфере, и большая часть анекдотов основана на нем.

(1) *Der Polizist zu einer Autofahrerin: “Ich muss Ihnen den Führerschein abnehmen. Ihr Auto ist total überladen!” – “Das kann doch nicht Ihr Ernst sein! Der Führerschein wiegt doch höchstens 100 Gramm!”*. / *Полицейский – к женщине за рулем: «Я должен забрать у Вас права, поскольку Ваша машина переполнена». – «Не может быть! Права весят максимум 100 грамм!»*.

Значение слова *überladen* обыгрывается при помощи контекста таким образом, что женщина не понимает, что речь идет о переполненной машине, а не о правах. Юмористический эффект достигается в данном примере за счет окказиональной трансформации лексического значения.

2. «Парковка для женщины – высший пилотаж». Здесь раскрывается представление о том, что женщина не умеет парковаться без происшествий.

(2) *Er: “Hast Du den Wagen in die Garage gefahren?” Sie: “Na ja, zumindest die wichtigsten Teile ...”*. / *Он: «Ты поставила машину в гараж?». Она: «Ну да, во всяком случае, основные ее части»*.

При помощи языковой игры с лексемой *Wagen* женщина старается сгладить свою вину за разбитый автомобиль. Соглашаясь, что машина уже в гараже, она добавляет, что там только основные ее части.

3. «Женщина за рулём – источник непредсказуемой опасности на дороге». В данной категории широко представлено суждение о том, что именно женщины виноваты во всех ДТП.

(3) *Eine Frau hat mit ihrem Auto ein anderes Fahrzeug gerannt. Brüllt der Fahrer: “Sie dummes Huhn, haben Sie überhaupt eine Fahrprüfung gemacht?” Zischt die Frau zurück: “Bestimmt öfter als Sie!”*. / *Женщина врежется на своей машине в другую. Водитель, ругаясь: «Глупая курица, Вы хоть раз сдавали на права?». Женщина, шипя: «Да уж почаще, чем Вы!»*.

В данном случае неопределенный артикль *eine* неосознанно заменяется его омонимом – количественным числительным *eine*. Явление омонимии приводит к неправильному толкованию женщиной высказывания, вызывая смех у реципиента.

4. «Женщина – элемент кухни». Тема женщины и кухни, дальше которой она не имеет права выходить, является самой популярной в немецких ЯБА различной тематической направленности. Это следует из стереотипа, в котором роль женщины заключается строго в приготовлении пищи и заботе о детях.

(4) *Eine Frau hat einen Unfall auf der Autobahn. Was passiert? Nichts, es gibt keine Autobahn zwischen Küche und Schlafzimmer*. / *Женщина попала в аварию на автотрассе. Что произошло? Ничего, не существует автотрасс между кухней и спальней*.

В данном примере окказиональная трансформация лексического значения глагола *passieren* приводит к смеховой реакции при осмыслении содержания анекдота.

Таким образом, рассмотрев определенное количество анекдотов по теме «Женщина за рулем», обозначим, что в основном высмеивается неспособность и неумение женщины управлять автомобилем.

Кроме гендерных стереотипов, реализуемых в немецком ЯБА о женщине, относящихся к отдельным ТО, мы выявили стереотипы, представленные во всех ТО без исключения: а) женщина глупа; б) женщина болтлива.

Первым и самым популярным среди мужского населения стереотипом является *стереотип о женской глупости*.

С исторической точки зрения, на массовость данного стереотипа может оказывать влияние то, что женщины лишь относительно недавно начали бороться за равноправие и уходить от своих сложившихся веками обязанностей, касающихся семьи и кухни. Вероятно, мужчина, виня женщину в глупости, пытается вернуть свое утраченное доминирующее положение.

(5) *“Mona, was kannst du mir über das Tote Meer erzählen”, fragt die Lehrerin. “Oh”, sagt Mona erschrocken, “ich wusste bisher nicht mal, dass es krank war”*. / *Мона, что ты можешь рассказать о Мертвом море? – спрашивает учительница. «Ох, – говорит Мона испуганно, – до сегодняшнего дня я и не знала, что оно болело»*.

Устойчивое словосочетание *das Tote Meer* из-за ограниченного кругозора девушки разбивается на свободные, лексически не связанные составляющие, поэтому в пунанте анекдота мы видим совершенно непредсказуемое, комичное развитие ситуации.

Вторым таким стереотипом является *женская болтливость*.

В большинстве немецких языковых бытовых анекдотов, рассмотренных нами, представлена типичная ситуация: жена постоянно нагружает мужа расспросами и непрекращающимися разговорами, не давая ему отдохнуть после трудового дня.

(6) *“Welche Frauen magst du lieber: Die, die viel reden, oder die anderen?” “Welche anderen?”*. / *«Каких женщин ты больше любишь: тех, которые много болтают, или других?» – «Каких других?»*.

В данном случае мы можем наблюдать языковую игру. Речевой партнер намеренно переспрашивает о других женщинах (*die anderen*) с целью утвердить, что таковых не существует. Однако Дж. Пеннбейкер, психолог из Техасского университета, провел эксперимент по подсчету слов, произносимых представителями обоих полов, и доказал, что женщины и мужчины в течение дня произносят примерно одинаковое количество слов – около 16000 [4].

Хотя современная картина мира дает совершенно другие представления о месте и роли женщины, но, как видим, построенный по андроцентрическому принципу «мир мужчин» тяготеет к тиражированию через немецкий языковой бытовой анекдот негативных, зачастую доводимых до абсурда представлений общества о женщине. Стоит, однако, подчеркнуть, что мужчины, акцептируя уход женщины от ее первостепенных задач, слагают анекдоты о ней не с целью зло раскритиковать, осудить представительницу прекрасной половины человечества. Мужчины прекрасно осознают изменившуюся роль женщины в современном мире. Первостепенная задача языковых бытовых анекдотов, реализуемых гендерные стереотипы о женщине, – вызвать смех, добродушную смеховую реакцию слушателя.

Список источников

1. **Барышникова Г. В.** Гендерные различия эмоциональной компоненты во французской художественной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://gendocs.ru/v21245/> (дата обращения: 11.12.2017).
2. **Гридина Т. А.** Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагогического ун-та, 1996. 225 с.
3. **Девкин В. Д.** Занимательная лексикология: Worthumot = Язык и юмор: пособие для развлекательного чтения и лингвистического анализа. М.: ВЛАДОС, 1998. 311 с.
4. **Женщины и мужчины одинаково болтливы** [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2007/08/odinakovo_boltlivi/ (дата обращения: 20.03.2017).
5. **Карякина М. В.** «Письма к матери» Л. Н. Андреева: феномен языковой игры // Известия Уральского государственного университета. 2002. № 24. С. 261-268.
6. **Левада Ю.** Комплексы общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/_seminar/predmet/om/reader_lev.doc (дата обращения: 03.03.2017).
7. **Миловская Н. Д.** Немецкий языковой бытовой анекдот как специфический тип юмористического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Иваново, 2011. 366 с.
8. **Миловская Н. Д.** Семантика комического. Языковой бытовой анекдот (на материале немецкого языка). Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2008. 137 с.
9. **Москалева С. И.** Лингвистические способы создания комического в некооперативном речевом общении (на материале немецких языковых бытовых анекдотов): дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2010. 200 с.
10. **Москалева С. И.** Обыгрывание значений паронимов как способ создания языковой игры (на материале немецких языковых бытовых анекдотов) [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2 (21). Ч. 3. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/42.html> (дата обращения: 13.10.2017).
11. **Норман Б. Ю.** Игра на гранях языка. М.: Флинта; Наука, 2006. 342 с.
12. **Почепцов Г. Г.** Язык и юмор. К.: Вища шк., 1990. 372 с.
13. **Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
14. **Соколова Н. С.** Лингвокогнитивный анализ текстов типа “joke” (на материале англоязычного юмора): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 175 с.
15. **Стереотип** [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/479/word/stereotip> (дата обращения: 13.11.2017).
16. **Duden** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 13.09.2017).
17. **Horn A.** Das Komische im Spiegel der Literatur. Würzburg: Königshausen & Neumann, 1988. 311 S.
18. **Macha J.** Sprache und Witz. Die komische Kraft der Wörter. Bonn: Dümmler-Verlag, 1992. 125 S.

GENDER STEREOTYPES IN THE GERMAN EVERYDAY LINGUISTIC ANECDOTE ABOUT WOMEN

Yatsenko Anna Sergeevna
Ivanovo State University
Anit-94@yandex.ru

The article examines the gender stereotype conception by the material of the German everyday linguistic anecdotes about women. The author introduces a definition of the gender stereotype from the viewpoint of linguistics and psychology. It is shown that humorous effect in everyday linguistic anecdotes is achieved by different linguistic means. Everyday linguistic anecdotes about women are classified according to the key thematic areas and gender stereotypes represented in them. Special attention is paid to a hot issue of the domestic laughing culture – “a woman driver”.

Key words and phrases: gender stereotype; anecdote; everyday linguistic anecdote; comic effect; linguistic means; thematic area.